

ГРАЖДАНСКИЕ ЗНАКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Новые сведения

*Т.В. Петерс, ученый секретарь Музея В.А. Троицына
и московских художников его времени, г. Москва*

В Российской империи, кроме военных, существовало большое количество нагрудных знаков различных гражданских и благотворительных обществ, учреждений, комитетов, выставок, союзов, высших и средних учебных заведений (университетов, гимназий, училищ, курсов), кружков и пр. Как правило, они учреждались верховной властью (императорами, членами императорской фамилии, министрами, управляющими комитетами и ведомствами, генерал-губернаторами, а также другими уполномоченными лицами).

Знаки изготавливали из золота, серебра, украшали цветными эмалями и драгоценными камнями известные ювелирные фирмы: К. Болина, Э. Кортмана, Эдуарда, К. Фаберже, К. Бока, И. Хлебникова, Д. Осипова, Э. Шуберта и др. Выполнены они на высоком художественном уровне и вызывают интерес у коллекционеров, музейных работников, искусствоведов.

Многие из них хранятся в частных коллекциях и представлены, нередко в единичных экземплярах в государственных собраниях музеев России. Документы о нагрудных знаках находятся в разных архивах страны, многие из них не изучены и не известны исследователям. Между тем, выявленные архивные источники позволяют произвести атрибуцию некоторых нагрудных знаков и уточнить дату их учреждения.

Так, выявлены ранее неизвестные архивные документы о нагрудном знаке Великоорусского Оркестра. Оркестр был основан В.В. Андреевым и состоял под Высочайшим покровительством императора Николая II. Положение о знаке оркестра и его рисунок были утверждены Главноуправляющим Собственной Его Императорского Величества Канцелярией А.С. Танеевым 2 апреля 1909 г. Знаки (серебряные) выдавались членам Великоорусского Оркестра с особым удостоверением на право ношения с номером и подписью В.В. Андреева и секретаря оркестра, носились на фраке на левой стороне груди только во время выступления; при выходе из оркестра знак и удостоверение к нему отбирались. Члены оркестра, прослужившие не менее 10 лет, получали право на постоянное ношение знака и по выходе из оркестра; в таком случае на знаке внизу добавлялась золотая голубой эмали римская цифра «X» и выдавалось **особое** удостоверение. Лица, прослужившие не менее 20 лет, получали такой знак с **золотой императорской короной** и цифрой «XX», **украшенной мелкими бриллиантами** [Патрикеев № 409].

Согласно архивным документам, 24 октября 1915 г. был высочайше утвержден серебряный, позолоченный с эмалями нагрудный знак Московского Стрелкового Общества (илл. 1), а 5 апреля 1894 г. — знак общества хоругвеносцев Московского Казанского собора.

Однако не все знаки, представляемые на рассмотрение Верховной власти, получали официальное утверждение. Так, как правило, отклонялись проекты, имеющие изображение символов государственной власти: императорской короны, вензеля имен императоров и государственного герба.

Например, не получили утверждения проекты знаков Киевского отдела Союза Михаила Архангела и Союза Русского Народа (илл. 2, 3).

Общество «Русский Сокол» в г. Курске также несколько раз представляло на утверждение проект знака, который, однако, так и не получил Высочайшего одобрения. Проект знака, хранящийся в архиве, представлял собой геральдический щит с государственными (романовскими) цветами (черный, желтый, белый) под императорской короной; внизу наложено серебряное изображение сокола, несущего в когтях гирию (сокольский герб) [илл. 4]. Золотые знаки с эмалью предназначались для почетных членов, серебряные с эмалью — для членов Правления, а серебряные без эмали — для остальных членов общества.

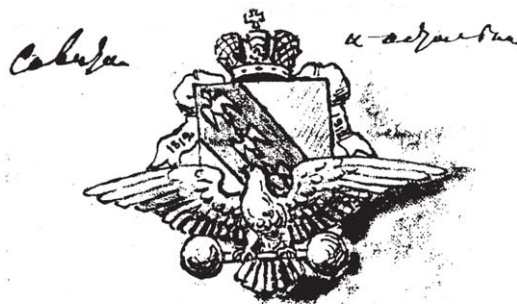
илл. 1

илл. 2

илл. 3

илл. 4

илл. 5

Не был утвержден Николаем II и серебряный под императорской короной нагрудный знак Иоанно-Предтеченского Общества Трезвости в г. Новгороде (илл. 5).

Общество потомков Отечественной войны 1812 г. к юбилею войны предлагало «установить нагрудный знак с вензелевым изображением имен императоров Николая II и Александра I, подобно пожалованному чинам артиллерии в ознаменовании 50-летнего шестства генерал-фельдцейхмейстера Великого Князя Михаила Николаевича, или же ополченческие кресты в виде того же нагрудного знака, как это было сделано для офицеров в память завоевания Кавказа, в день 50-летнего юбилея». Кроме того, к утверждению был представлен проект самого знака этого Общества. В архиве сохранилось описание знака Общества потомков Отечественной войны 1812 г.: «Знак состоит из овального щита, окаймленного тонким золотым волнообразным бордюром; по краю на белой эмали

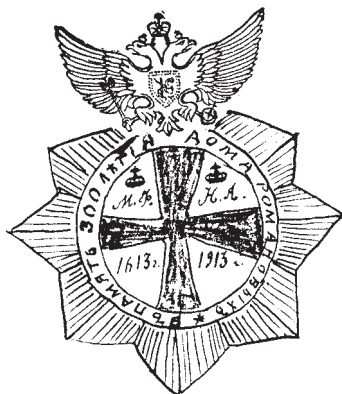
имеется надпись золотыми буквами: «мы готовы отдать все силы и жизнь на служение Царю и Святой Руси». Щит увенчан изображением двуглавого орла времен Отечественной войны. В середине вышеописанного щита на фоне черной эмали расположен ополченческий крест, но без всяких надписей. Крест помещается в золотом венке из лавровой и дубовой ветвей, перевязанных внизу синим бантом с короткими концами. На банте и концах его имеются золотые инициалы общества: «О. П. У. О. В.» [Общество потомков участников Отечественной войны]. Верхние концы ветвей, составляющих венок, не сходятся между собою, оставляя место для золотой надписи — «1812» на красной эмали» (илл. 6). Эти проекты тоже не получили одобрения.

Интересным представляется один из многочисленных и неутвержденных проектов знака в память 300-летия Дома Романовых, который был разработан неким П. А. Федоровым. Обнаруженный

рисунок знака представлял собой восьмилучевую серебряную звезду, увенчанную золотым двуглавым орлом с распростертыми крыльями под императорской короной. В центре звезды в круге наложен золотой крест с расширенными концами; между лучами креста помещены черной эмалью: слева сверху — императорская корона и инициалы «М. Ф. », слева внизу — «1613», справа сверху — императорская корона и инициалы «Н. А. », справа внизу — «1913». Вокруг креста на полоске надпись черной эмалью:

илл. 6

илл. 7

илл. 8

илл. 9

«* ВЪ ПАМЯТЬ 300 ЛѢТІЯ ДОМА РОМАНОВЫХЪ». Знак предполагалось изготавливать из бронзы или серебра и носить на груди на булавке (илл. 7).

Особую большую группу составляют знаки обществ хоругвеносцев, которых было не менее 100.

Больше всего таких знаков существовало в Москве и Московской губернии.

Так, знак «Военно-Сергиево-Пантелеймоновского братства хоругвеносцев в Москве» (илл. 8) был утвержден императором 20 мая 1868 г. (Патрикеев, № 1527), знак общества хоругвеносцев храма Христа Спасителя в Москве был Высочайше утвержден 7 ноября 1881 года (рис. проекта из архива) (илл. 9).

По документам Центрального Исторического Архива Москвы известно, что на 31 мая 1883 г. всего было выдано 152 знака общества хоругвеносцев храма Христа Спасителя.

Московский генерал-губернатор Великий Князь Сергей Александрович 8 апреля 1894 г. утвердил

серебряный знак Сергиевского общества хоругвеносцев в г. Богородске. Это общество было основано в 1892 г. в память 500-летия представления Сергия Радонежского; его знак размером 1 вершок на 3/4 вершка — «окруженная венком хоругвь с ликом Преподобного Сергия, под которой помещены цифры «1392-1892-500 лѣтъ» и ниже них на металлической пластинке надпись «Сергiевское Общество хоругвеносцевъ въ г. Богородскѣ» (илл. 10).

В марте 1894 г. были учреждены знаки Суздальского, Ковровского и Коломенского обществ хоругвеносцев.

24 апреля 1894 г. генерал-губернатор утвердил серебряные знаки общества хоругвеносцев Московского Казанского собора и Воскресенской церкви в городе Павлово-Посад. Как следует из архивных документов, «знак представлял собой белую хоругвь с золоченым в середине ея Святым Крестом, окруженную золоченым венком с надписью на банте под хоругвью «Общество Хоругвеносцевъ Павловскаго Посада» (илл. 11).

В начале XX века количество знаков обществ хоругвеносцев, представляемых для рассмотрения Николаем II, достигло большого количества Повелением императора от 10 ноября 1906 г. право утверждения этих знаков было предоставлено Святейшему Синоду.

Один из первых знаков, утвержденных Синодом согласно этому повелению, принадлежал обществу хоругвеносцев города Иваново-Вознесенска Владимирской губернии.

Определением Святейшего Синода от 24 мая-15 июня 1913 г. (№ 4898) был утвержден такой же знак

Московского Чудова монастыря. [Илл. Новгородского общества хоругвеносцев (частное собрание, Франция) и общество хоругвеносцев Гродненской епархии, утвержденный в 1908 г. (частное собрание, Франция)].

В Звенигородском историко-архитектурном и художественном музее (г. Звенигород, Московская область) хранится серебряный знак Саввино-Сторожевского общества хоругвеносцев, украшенный эмалью; знак овальной формы под императорской короной. В других хранениях он неизвестен, и в настоящее время знак этого общества представлен только в одном экземпляре. Знак имеет значительные потертости и утраты эмалевого слоя, однако цвета эмали просматриваются, надписи можно прочесть без особых усилий и рисунок на лицевой стороне не поврежден.

На лицевой стороне в центре в обрамлении зеленого дубового эмалевого венка, перевязанного внизу лентой, на голубом эмалевом фоне вверху помещено изображение Преподобного Саввы Сторожевского, внизу — Рождественский собор Саввино-Сторожевского монастыря. На знак наложены две перекрещивающиеся хоругви с восьмиконечными крестами, окруженными орнаментом из точек, полосок и крестиков; между концами древков — лента голубой эмали с надписью: «19 САВ. ЗВ. О. Х. 06» (Саввино-Звенигородское Общество Хоругвеносцев 1906 г.) (илл. 12).

Об учреждении знака этого общества сохранилась официальная переписка, которая была обнаружена нами в одном из архивов. Его утверждению предшествовали прошения, поданные членами «Саввинского, Звенигородского, Московской губернии, общества хоругвеносцев». Так, согласно архивным источникам, 10 мая 1907 г. члены этого общества обратились со «Всеподаннейшим прошением» на имя императора

Николая II. В нем, в частности, отмечалось: «В честь рождения Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича в 1905 году утверждено епархиальным начальством при Звенигородском Саввино-Сторожевском монастыре Московской губернии, общество хоругвеносцев, уставом которого

илл. 10

илл. 11

каждому члену предоставлено право, при ношении хоругвей и святых икон, быть в форменном кафтане, а металлические нагрудные знаки, как это предоставлено в других обществах хоругвеносцев, уставом не предусмотрены. Общество хоругвеносцев принимая во внимание, что вступившие в число его членов — крестьяне и другие по средствам своим далеко не все могут приобрести форменные кафтаны и дабы иметь какое-либо отличие от прочих лиц, участвующих в крестных ходах, — выразило желание иметь серебряные металлические нагрудные знаки по однообразной форме, об утверждении коих и возбуждено ходатайство пред Московским Епархиальным начальством. В ответ на которое было Его Высокопреосвященство [Так в документе. — Т. П.] Митрополит Московский Владимир объяснил, что утвердить рисунки знаков, а равно и разрешить ношение их он не может, ссылаясь, что у него нет на это закона и что об этом надлежит всеподданнейше просить Ваше Императорское Величество».

Для скорейшего разрешения вопроса об учреждении знака, просители сообщали, что в текущем 1907 г. предстоит празднование 500-летнего юбилея Преподобного Саввы Звенигородского, «в каком примут участие и члены общества хоругвеносцев, большинство коих, не имея средств к приобретению положенного уставом кафтана и не имея права носить нагрудные знаки, более по цене их доступные, будут лишены возможности иметь отличие от прочих участников торжеств».

Звенигородцы в своем письме, прилагая рисунок, просили императора повелеть «присвоить по представленному при сем рисунку серебряные металлические нагрудные знаки и...носить их каждому члену общества при церковных богослужениях и торжествах. Прошение сие писал Вашего Императорского Величества верноподданный Звенигородский мещанин Сергей Иовлев Осминкин...Подписали: Старшина Саввинского Звенигородского общества хоругвеносцев Федор Дмитриев Борисов, помощник старшины староста общества крестьянин Саввинской слободы Василий Иванов Калмыков, казначей Георгий

илл. 12

Мигачев, член общества Н. Молчанов, член общества Василий Кузмин Карчагин».

Далее, переданное «в Канцелярию Синода», это прошение, по видимому, не было удовлетворено, поскольку два года спустя члены общества вновь обратились с такой же просьбой, но уже на имя министра Внутренних дел П. А. Столыпина.

В своем втором прошении, поданном в марте 1909 г., они сообщали, что «Знаков нагрудных у Общества до сих пор нет, Московский митрополит Владимир у которого просили знаки сказал, что я не издаю законов, но исполняю: Вы просите Государя Император; скоро 2 года как было послано всеподданнейшее прошение к Государю императору Николаю Александровичу и при прошении посланы рисунки знака, но до сих пор не получаем просимое для общества. Осмеливаемся Вас Ваше Высокопревосходительство покорнейше просить Государя императора о разрешении нашему обществу хоругвеносцев носить знаки» [Орфография документа сохранена. — Т. П.]

Согласно повелению императора Николая II, прошение было передано для рассмотрения в канцелярию обер-прокурора Синода, откуда 8 ноября 1909 г., как сообщается в архивных документах, последовал ответ: «Священный Синод по определению от 27 августа-24 сентября с. г. за № 6870 постановил: разрешить Саввинскому Звенигородскому обществу хоругвеносцев носить на груди во время крестных ходов и за богослужениями особый знак по вышеозначенному приложенному к прошению членов сего общества рисунку, но с тем, чтобы этот знак

илл. 13

был изготовлен в меньшем размере по сравнению с проектом сего знака, изображенного на рисунке».

К сожалению, в архивах не удалось выявить проектный рисунок знака, но имеющийся экземпляр по своим размерам превосходит стандартный.

В Звенигородском музее хранится также медная бляха овальной формы с изображением перекрещенных хоругвей и надписью выпуклыми буквами «САВВИНО-ЗВЕНИГОРОДСКОЕ О-ВО ХОР. 1905», внизу которой выбит «№ 36» (илл. 13). Сведений в архивах о ней пока не обнаружено, и назначение не ясно. Однако имеющаяся на ней дата «1905» может свидетельствовать о том, что изготовлена она была уже после учреждения Саввинского Звенигородского общества хоругвеносцев, и, предположительно, служила должностным знаком члена общества, который отличал его от других участников богослужений и носился в соответствующих случаях. Возможно, он использовался в тот период, когда испрашиваемый нагрудный знак еще не был утвержден, а необходимость выделить членов общества осознавалась в качестве неотложной.

Существует большое количество самых разных гражданских знаков, и многие из них не описаны и не известны исследователям, но, представляя интерес для музейных работников и коллекционеров, они требуют дальнейшего изучения. Архивы и хранящиеся в них неизвестные документы, небольшая часть из которых была приведена, являются богатейшим источником для пополнения наших знаний о гражданских знаках Российской империи.